

Пока одни отмечали Великую Победу, другие хайповали и гламурили

МОЙ РОД СОСТОИТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗ ТРУДЯГ. В МЕДИЦИНЕ, ПЕДАГОГИКЕ, ИНЖЕНЕРНЫХ НАУКАХ. Я ВОТ ТЕПЕРЬ ВНЕСЛА В ПЕРЕЧЕНЬ ЖУРНАЛИСТИКУ. В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОГИБЛИ ДВА ПРАДЕДА, ТРИ ДЕДА, ТЁТУШКА, ВЗВАЛИВШАЯ НА СЕБЯ ТЯГОТЫ ФРОНТОВОЙ МЕДСЕСТРЫ, НАВЕРНЯКА КТО-ТО ЕЩЁ. МЫ ВСЕГДА ОТМЕЧАЛИ ДЕНЬ ПОБЕДЫ С СОСЕДЯМИ ЗА ДВОРОВЫМ БОЛЬШИМ СТОЛОМ. КАЖДЫЙ ШЁЛ СО СНЕДЬЮ, АЛЬБОМАМИ С ФОТОГРАФИЯМИ. БЫЛИ ЖИВЫ УЧАСТНИКИ БОЁВ. НЕ ОЧЕНЬ МНОГОСЛОВНЫЕ, НО ИХ ПРИСУТСТВИЕ НАПОЛНЯЛО СКРОМНЫЙ УЖИН И РАЗГОВОРЫ ЛЕГЕНДАРНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ВЕТРОМ. ЗАСЫПАЯ, Я ВСЕГДА ПЕРЕБИРАЛА СОБЫТИЯ ТАКОГО ВЕЧЕРА И ОЧЕНЬ ГОРДИЛАСЬ ПРАВОМ НА НЕГО, НА ПРИЧАСТНОСТЬ К ЧЕМУ-ТО БОЛЬШОМУ И СВЕТОМУ, ЧТО ПОДНИМАЕТ И МЕНЯ, И ОДНОКЛАССНИКА ДИМКУ, И МАМУ, И ТЁТЮ ПОЛЮШКУ, И ДВОРНИКА ДЯДЮ СЕРЁЖУ НАД ПРИВЫЧНЫМ ПЕРЕЛИСТЫВАНИЕМ БУДНЕЙ, РОДНИТ И СВЯЗЫВАЕТ.

Эти чувства никуда не ушли. Моё поколение их не афиширует, потому что они — святы и не нуждаются в публичности. И как же больно было наблюдать, как пошлые девицы с собачьими кличками вместо имён, неизменные гости мерзких ток-шоу Малахова и Борисова, выложили в соцсети видеосюжеты, в которых попытались приобщиться к тому, о чём понятия не имеют! Вот дама, которую все зовут Боней, в кружевном белье лежит в будуаре. Раздаётся взрыв. Боню засыпает землёй. Она страдальчески закатывает глаза, выбегая из спальни. Наверное, контужена в нафаршированные силиконом губы. А вот прима бездарных сериалов Наталья Бочкарёва, которую скоро будут судить за хранение кокаина, нацепив на себя военную форму и пилотку со звёздочкой, что-то вякает о войне. Вроде бы представляет, что она — героиня повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Прошедшая через проект «Дом-2»

мадам Бузова перестала рекламировать женские гигиенические тампоны и тоже облачилась в гимнастёрку, прихватив в видеосюжет своего очередного бойфренда.

— У вас есть объяснение, что побуждает прожжённых девиц, поклоняющихся не жертвенности советского солдата, не героическому прошлому России, а исключительно доллару, упаковывать свои силиконовые части тела в военную форму, изображать какие-то сцены? Грязных скандалов что ли мало, помойных передач, где они так органично смотрятся? — по традиции задаю вопрос председателю Общественной палаты РК Григорию ИОФФЕ, с которым мы обсуждаем самые резонансные события.

— Начну издали. Вся эта тема, связанная с памятью о героях войны, о ней самой, победителях и побеждённых, приобретает в последнее время совершенно непривычный для нас фон. Я как человек, который больший отрезок времени прожил в Советском Союзе, учился в советской школе, у которого отец мальчишкой ушёл на фронт, никогда не думал, что настанет время споров о, казалось бы, бесспорных вещах. И это связано не только и не столько с тем, что наши соседи или оппоненты в мире переписывают историю и расставляют свои акценты. Это как раз понятно. К этому мы всегда были готовы и знали, что так будет. Необычно то, что такие процессы идут внутри российского общества.

— Кому, как не Общественной палате, это понимать.

— Не ехидничай. В начале года Общественная палата РК провела несколько «круглых столов», дискуссий, слушаний. Мы пытались выяснить, почему воз-

никло такое отношение к войне у школьной и студенческой молодёжи России? Казалось бы, эти ребята, не зная подробностей, не в состоянии дать оценку тем событиям. Выяснилось, изучение раздела о Великой Отечественной войне со всеми вытекающими отсюда выводами (как фактическими, политическими, так и морально-нравственными) имеет сегодня большой изъян. Мы сравнили учебные программы советского и нынешнего периодов. Отдаю себе отчёт, что в советское время некоторые моменты были излишне политизированы, порой не отвечали исторической прав-

де. В современной России перекосы пытались устранить. И хотя это стало уже банальностью, но я её повторяю — в некоторых случаях вместе с водой выплеснули и младенца. Самое потрясающее то, что про-

пасть постоянно ширится и растёт. Как бы горько ни было об этом говорить, однако уходять из жизни не только ветераны, но и люди, получившие воспитание и образование в СССР и непосредственно общавшиеся с солдатами и офицерами Великой Отечественной — в своих семьях, школьных классах, пионерских ла-

герьях, на комсомольских собраниях. Среди них — педагоги, преподаватели, политики, общественные деятели. Им на смену приходят новые.

— Но это же абсолютно объективный процесс.

— Не спорю. Вот только можно ли сегодня сказать, что мы передаём всё, за что отцы и деды проливали кровь и отдавали жизнь, новым поколениям?

— Сомневаюсь. Несмотря на все суеверия и трескотню вокруг 9 Мая.

— И я сомневаюсь. И это приводит к тому, что мы видим странные, недопустимые и режущие глаз примеры того, как празднуется порой наша Великая Победа.

— Ну не только режущие глаз. В Саках вон под балконы ветеранов приходили музыканты, пели «Катюшу» и «Тёмную ночь». Очень искренне и трогательно!

— Да, это очень тёплая и знаковая вещь, когда, несмотря на коронавирус,

Г. Иоффе: «Не думал, что настанет время спорить о бесспорных вещах».

музыканты так поздравляют ветеранов. Это тонко, правильно, уважительно. Но наряду с этим мы не можем не видеть, как святую тему используют люди, чья задача, как принято сейчас говорить, получить хайп, хайпануть. Можно перевести глагол на русский язык. Он означает «создать шумиху». Но я бы этого не делал, потому что, кроме прямого смысла, он имеет ещё и скрытый. Хайпануть на чём угодно — Победе, человеческой трагедии, исторических фактах — можно, но сделать это тепло — не получится никогда. Убеждён, земляки, молодые ребята, подходившие с песнями к балконам ветеранов, не держали в голове мысль о том, чтобы выделиться. Делали всё искренне. А те, кто хайпанули, поступали так совсем из других побуждений. Хайп и искренность несовместимы.

— В этой связи широко обсуждается сюжет о том, как депутат Государственной Думы (фракция КПРФ) Валерий Рашкин с товарищами вышел в Александровский сад с алым стягом, на котором было написано: «Подняли над рейхстагом, поднимем и над Кремлём». Когда к шествующим к могиле Неизвестного солдата товарищам подошёл патруль и задал логичный вопрос: «Вы что, государственный переворот затеяли?», Рашкин взорвался и обозвал полицейских фашистами.

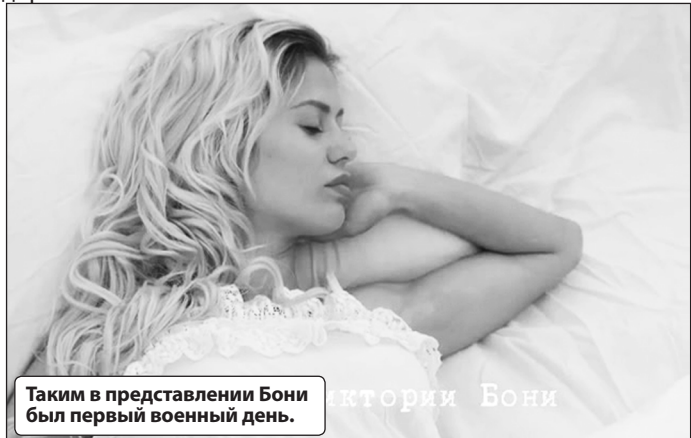
— Современные коммунисты — конечно, тема отдельного большого разговора. Действуют они карикатурными методами. Я сам был членом КПСС и работал в партийной прессе. Поэтому могу с уверенностью сказать: всё, что сегодня происходит в КПРФ, — карикатура на партию советского образца. Но я в данном случае говорю не о Рашкине и не о его товарищах, а о де-

вицах с накачанными вторичными половыми признаками и жевательным аппаратом. Ты о них упомянула. Им, путешествующим по шоу Малахова и Борисова с подробностями своей убогой жизни, совершенно всё равно, на чём заниматься хайпом. Но когда это связано с Праздником Победы, отвращение к ним удесyatряется. Я и девушками-то могу назвать их

с большой долей условности. И когда эти нечто цепляют на себя фрагменты военной формы, говорят слова, идущие не из сердца, а совсем из других органов тела, на это невозможно смотреть.

— Почему же их в прайм-тайм на главные федеральные телеканалы приглашают?

— Потому что в обществе не создана атмосфера осуждения подобных персонажей. Есть грубое выражение «пипл хаваёт». Увы, у меня складывается впечатление, «пипл хаваёт» и такой продукт. В итоге мы имеем наряду с тонкими, лиричными, идущими от души действиями, связанными с ветеранами, войной и всей этой большой темой, вот и такие уродливые проявления. Мне кажется, общество должно взращивать в себе нетерпимость к подобному фарсу. Нельзя допускать и политических спекуляций, давая им жёсткую оценку. Те люди, которые занимаются публичными телевизионными ток-шоу, должны были продумать сценарий так, чтобы в ходе дискуссии сталкивались разные мнения на этот счёт, как это делается на политических аналогах. Просто дать эфир и ретранслировать пошлые лубочные видеоролики, которые псевдозвёзды сняли о себе, любимых, значит, выхолащивать всякий смысл передачи.

Таким в представлении Бони был первый военный день.

— Ушедший от нас великий оперный певец Дмитрий Хворостовский пел песни военных лет. И это было прекрасно. Но когда я слышу их в исполнении златокудрого и выскакивающего даже из утробы Николая Баскова, хочется заткнуть уши. Как думаете, почему?

— Это вкусовщина. Здесь я с тобой согласиться не могу. Уже тот факт, что он поёт «Смуглянку», — очень даже неплохо. Басков — хороший певец. К сожалению, он выбрал не тот путь. Однако это всё же явление культуры, пусть массовой. Но когда мы говорим об упомянутых девицах и особах мужского пола (мужчинами их назвать сложно, потому что такого начала в них нет), порхающих по ток-шоу, мелькающих в проектах типа «Дом-2» и при этом замахивающихся на святые вещи, здесь, конечно, надо давать отпор. Даже у известной мадам, имя которой ассоциируется с «Домом-2», хватило мозгов закрыть рот в праздничные дни и помолчать. А эти девицы триумфально шествуют по соцсетям.

— Самое ужасное, что у них обширная аудитория поклонников.

— Тем самым мы возвращаемся к началу нашего разговора. Действительно, новое поколение смотрит на историю Великой Отечественной войны глазами этих персоналий и может подпасть под их влияние. Это очень серьёзная проблема. Мы с тобой оставили за рамками беседы борьбу за историческую правду, наши достижения, Победу, но внутренняя проблема существует и игнорировать её нельзя.

Беседовала Ирина ИВАНЧЕНКО.

Какая Бузова без бойфренда?